

ЛУНАТИОН

ГОРОД ПОЛУМЕСЯЦА

АНГЕЛЬСКИЕ ВОРОТА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕЛОВОЙ РАЙОН (ЦДР)

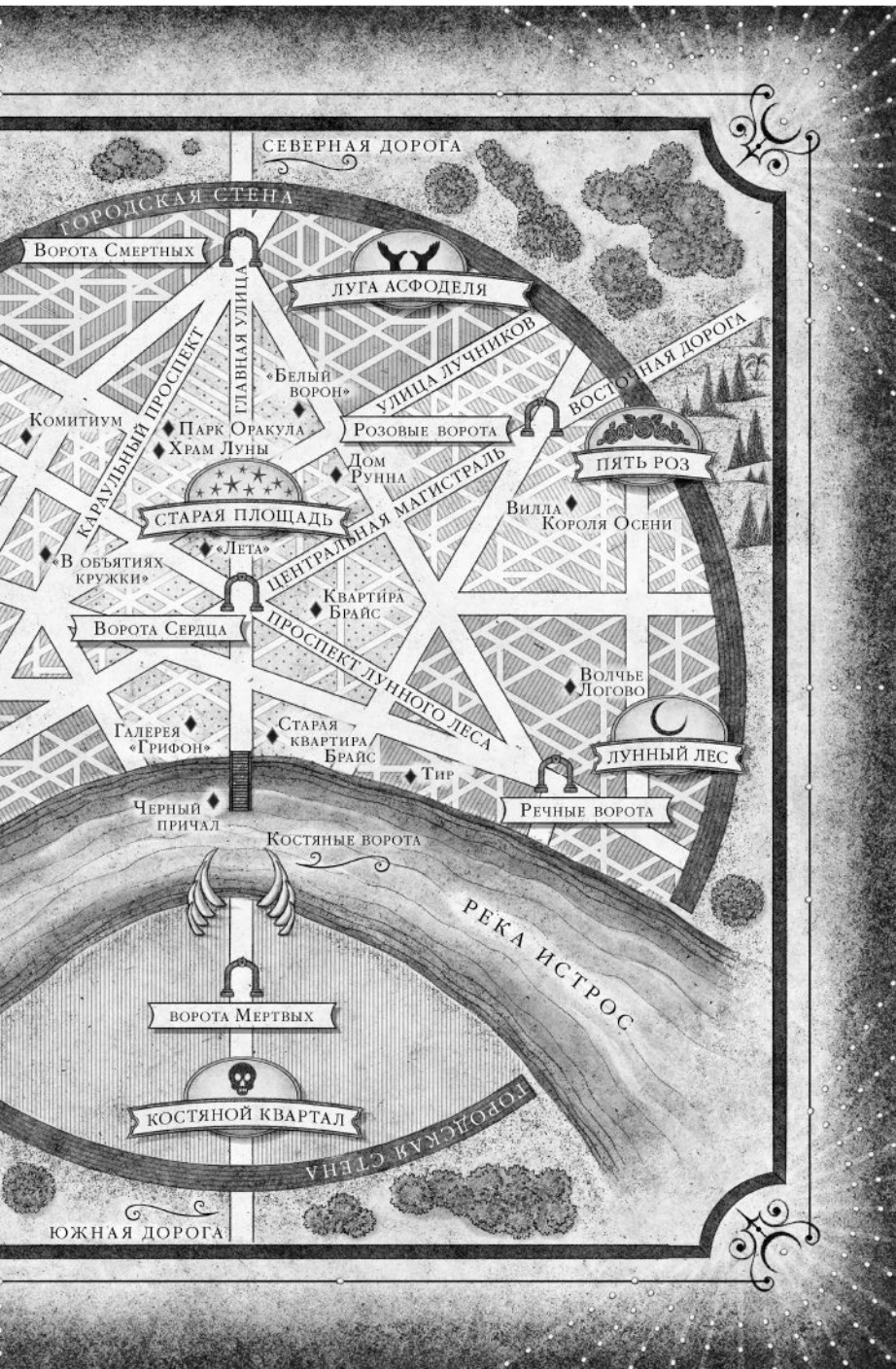
МЯСНОЙ РЫНОК

ТОРГОВЫЕ ВОРОТА

ЗАПАДНАЯ ДОРОГА

РЕКА ИСТРОС

ЧЕТЫРЕ ДОМА МИДГАРДА,

*о которых было объявлено в 33 году в. э.
Имперским сенатом в Вечном Городе*

ДОМ ЗЕМЛИ И КРОВИ

Оборотни, люди, ведьмы, обычные животные и множество других, к которым призывает Ктона, а также некоторые, избранные Луной.

ДОМ НЕБА И ДЫХАНИЯ

Малакимы (ангелы), фэйцы, элементали, спрайты* и те, кто благословлен Соласом, наряду с теми, к кому благоволит Луна.

ДОМ МНОГОВОДИЯ

Речные духи, русалки, водяные звери, нимфы, келпи, никсы и другие, за которыми наблюдает Огенас.

ДОМ ПЛАМЕНИ И ТЕНИ

Демонаки, жнецы, призраки, вампиры, драки, драконы, некроманты и множество злонамеренных и безымянных существ, которых сама Урда не в состоянии увидеть.

* Вследствие участия впадении, спрайты были изгнаны из своего Дома и ныне считаются низшими существами, хотя многие из них отказываются это признавать.

Часть I

ПУСТОЕ
ПРОСТРАНСТВО

У входа в галерею стояла волчица.

Ее появление позволяло сделать два вывода. Во-первых, сегодня четверг, а во-вторых — Брайс устала до таких чертиков, что день недели могла определить только по появлению (и исчезновению) Даники.

Тяжелая металлическая дверь антикварной галереи «Грифон» вздрагивала от ударов кулака. Пальцы волчицы, сложенные в кулак, оканчивались ногтями, покрытыми лаком оттенка «пурпурный металл». Этим ногтям, в чем Брайс не сомневалась, отчаянно требовался маникюр. Еще через мгновение долетел женский голос, немного приглушенный стальным листом:

— Биби, Хел тебя подери, открывай! На улице дерьмовое пекло!

Брайс, сидевшая за письменным столом в огромном выставочном зале галереи, усмехнулась и вывела на монитор изображение с наружной видеокамеры. Потом откинула за остроконечное ухо прядку винно-красных волос и спросила в переговорное устройство:

— Ты что, явилась с ног до головы в грязи? Такое ощущение, будто ты рылась на мусорной свалке.

— Откуда взялся этот idiotский глагол «рыться»? — спросила Даника.

Она переминалась с ноги на ногу. Лоб блестел от пота. Даника вытерла его рукой, забрызганной черной и тоже блестящей жидкостью.

— Если бы ты хоть раз заглянула в книгу, то знала бы и откуда взялся глагол, и его значение.

Брайс обрадовалась приходу Даники. Все утро она занималась галерейной рутинной и жаждала перерыва. Улыбнувшись, она встала

из-за стола. Галерея не имела внешних окон, и видеть тех, кто приходил в «Грифон», позволяла лишь обширная сеть видеокамер. Даже Брайс с ее острым слухом полуфэйки не слышала никаких звуков извне, не считая ударов кулака, как сейчас. Здание галереи, выстроенное из песчаника, выглядело неприметным. Но хитроумная техническая начинка и первоклассные заклинания, обеспечивающие работу этих чудес, надежно охраняли многочисленные книги и манускрипты, собранные в подвальной библиотеке.

Казалось, стоило Брайс подумать о нижнем этаже, как оттуда сквозь шестидюймовую дверь донесся негромкий голосок:

— Это Даника?

— Да, Лехаба, — ответила Брайс и взялась за дверную ручку.

Ладонь загнула от заклинаний. Они, словно дым, клубились вокруг ее золотистой веснушчатой кожи. Скрипнув зубами, Брайс временно сняла заклинания. Проработав в галерее год, она так и не привыкла к этому ощущению.

С другой стороны обманчиво простой металлической двери, скрывавшей вход в библиотеку, послышалось предостережение Лехабы:

— Джезиба не любит, когда она сюда приходит.

— Это ты не любишь, — поправила Брайс, сощутив янтарные глаза.

Маленькая огненная спрайта, конечно же, сейчас приклеилась к другой стороне двери и подслушивала. Этим Лехаба занималась постоянно, подслушивая за каждым, кто посещал галерею.

— Возвращайся к работе, — распорядилась Брайс.

Лехаба не ответила. Наверное, спустилась вниз. Брайс открыла входную дверь и невольно вытаращила глаза. В лицо ударил знойный ветер, угрожая иссушить ее изнутри. А ведь лето едва началось.

Даника не только выглядела как явившаяся с раскопок на свалке. Она и пахла соответствующим образом. Ее волосы (в чистом виде прямые и шелковистые) выбивались из длинной тугой косы. Опять-таки в чистом виде, они красиво отливали аметистовыми, сапфировыми и розовыми оттенками. Сейчас волосы Даники покрывало нечто темное и маслянистое, пахнущее металлом и аммиаком.

— Долго же ты тащишься до двери, — проворчала Даника и вразвалочку вошла в помещение выставочного зала.

Меч, висящий сбоку, покачивался на ходу. Конец косы намотался на эфес, обтянутый старой, истертой кожей. Едва Даника остановилась возле стола, Брайс решила освободить эфес от волос.

Сама Даника поспешила освободиться от меча и стала развязывать тесемки, которыми ножны крепились поверх ее обтрепанной мотоциклетной куртки.

— Мне нужно на несколько часов пристроить это хозяйство, — заявила Даника.

Она сняла меч и направилась к деревянной стенной панели, за которой скрывался чулан.

Брайс привалилась к кромке стола и скрестила руки, ощущая под пальцами эластичную ткань своего черного облегающего платья.

— Твоя гимнастическая сумка и так провоняла на весь чулан. Если ты ее не уберешь, Джезиба вышвырнет ее в мусорный контейнер, как только вернется. А вернется она уже скоро.

Такой способ справы был, пожалуй, самым гуманным в адском наборе Джезибы Роги.

Колдунье Джезибе стукнуло четыреста. Она родилась ведьмой, но дезертировала из своего клана. В дальнейшем Джезиба примкнула к Дому Пламени и Тени и нынче подчинялась только Королю Подземья. Этот Дом прекрасно отвечал ее способностям и склонностям. Арсенал ее заклинаний позволял составить конкуренцию любому колдуну и некроманту, какие принадлежали к этому самому мрачному и опасному из четырех Домов. Поговаривали, что Джезиба, если ее всерьез разозлить, превращала людей в животных. У Брайс не хватало смелости спросить, всегда ли мелкое зверье, населявшее клетки и террариумы галереи, было зверьем.

И потому Брайс старалась не злить Джезибу. Если задеть ванира, безопасных мест, куда можно шмыгнуть, не будет. Ванирами называли обширную расу, населявшую Мидгард. К этой расе принадлежало большинство населения планеты, за исключением людей и обычных животных. Для таких, как Брайс, даже наименее могущественные из ваниров таили смертельную опасность.

— Потом заберу, — пообещала Даника, нажимая потайную пружину, которая отодвигала панель.

Брайс трижды предупреждала подругу, что чулан выставочного зала является местом хранения хозяйственного инвентаря, но никак не ее персональным шкафчиком. На это Даника всякий раз отвечала, что галерея, расположенная в самом сердце Старой Площади, находится куда ближе Логова волков в Лунном Лесу. Так оно и было.

Панель отъехала. Даника поморщилась и помахала рукой перед носом:

— Ты считаешь, что чулан провонял от моей гимнастической сумки?

Носок ее черного сапога уткнулся в другую, более объемистую полотняную сумку, втиснутую между шваброй и ведром. В той сумке лежали балетные принадлежности Брайс.

— Ты когда в последний раз стирала свои шмотки?

Брайс тоже поморщилась. Ее старые балетные туфли пахли весьма выразительно. К их «аромату» примешивался запах потного балетного костюма. Пару дней назад, в обеденный перерыв, она ходила на занятие, после чего оставила здесь сумку с трико, колготками и прочим балетным хозяйством. Вообще-то, виновата в этом была Даника. Она прислала Брайс заводное видео: на кухонном столе — «корень радости», из стареньких колонок возле окон гремит музыка. И приказ: немедленно идти домой. Брайс повиновалась. Они тогда так накурились, что кайф сохранялся и на следующее утро, когда неизвестно, как она доплелась до галереи.

Только этим можно объяснить, почему вчера она целых десять минут составляла коротенькое электронное письмо из двух фраз, выдавливая его из себя букву за буквой.

— Угомонись, — сказала Брайс. — Я тоже имею на тебя зуб.

Даника раздвинула хлам в чулане, освобождая место для меча.

— Кажется, я уже извинилась за съеденные остатки лапши. Сегодня куплю тебе большую порцию.

— Я не о лапше, дурица, хотя за нее тебе тоже надо бы вломить. Это был мой перекус на сегодня.

Даника усмехнулась.

— Татуировка жжет, как Хел, — пожаловалась Брайс. — Мне даже к спинке не прислониться.

— Помнится, татуировщик предупреждал тебя: болезненные ощущения сохраняются несколько дней, — монотонным голосом возразила Даника.

— Я была настолько пьяна, что в отказе от претензий собственное имя написала с ошибкой. В таком состоянии не очень-то понимаешь про болезненные ощущения и как долго они сохраняются.

Татуировка представляла собой текст, спускающийся по спине Брайс. Даника, сделавшая аналогичную татуировку, уже избавилась от всех болезненных ощущений. Это было одно из преимуществ чистокровного ванира: они выздоравливали куда быстрее людей или полукровок вроде Брайс.

Данике удалось пристроить меч в чулане.

— Обещаю вечером приложить лед к твоей больной спинке. А сейчас пусти меня в душ, и через десять минут я отсюда уберусь.

Подруга Брайс частенько заявлялась в галерею, особенно по четвергам, когда ее утреннее патрулирование оканчивалось в трех кварталах от «Грифона». Но Даника еще ни разу не просилась в душ. Как и библиотека, душевая находилась в подвале галереи.

— Что это на тебе? — спросила Брайс, косясь на жирные темные пятна.

Даника нахмурилась. На ее вытянутом лице появилась гримаса.

— Сатир с ночным сталкером подрались. Пришлось разнимать. — Увидев на руках запекшуюся черную корку, она оскалила белые зубы. — Даже не знаю, кто из них оросил меня своей гадостью.

Брайс фыркнула и указала на дверь библиотеки:

— Душ в твоём распоряжении. В нижнем ящике шкафа есть кое-что из одежды. Выберешь.

Грязные пальцы Даники обхватили дверную ручку. Она плотно сжала челюсти и почему-то сильно напрягла шею. Вытатуированный там улыбающийся рогатый волк — эмблема Стаи Дьяволов — даже завибрировал.

Дверь на лестницу, ведущую вниз, открывалась без усилий. Причина была в другом. Брайс это поняла, увидев одеревеневшую спину Даники. Брайс оглянулась на чулан, который подруга забыла закрыть. Меч, известный не только в этом городе, но и далеко за его пределами, привалился к отжимной швабре, упираясь нижним концом в ведро. Его старинные кожаные ножны почти скрывались за полным баком бензина для аварийного электрогенератора, установленного в подвале.

Брайс всегда удивляло, зачем Джезиба бережет старомодный генератор... пока на прошлой неделе в городе не произошло полное отключение общих линий первосвета. Только генератор и смог обеспечить работу механических замков и спасти галерею от мародеров. Желających поживиться чужим добром в ту ночь хватало. Из Мясоного Рынка сюда понабежала и понаползла всякая шушера, пытаясь своими контрзаклинаниями сбить заклинания галереи.

Мысли Брайс вновь вернулись к Данике. К тому, как небрежно запихнула она меч в чулан. К необходимости принять душ. К одеревеневшей спине.

— Тебя вызвали на встречу с правителями города? — спросила Брайс.

Они с Даникой подружились пять лет назад, встретившись на первом курсе университета Города Полумесяца. С тех пор Брайс могла по пальцам одной руки пересчитать случаи, когда встреча Даники

с высшей городской администрацией была настолько серьезной, что требовала душа и переодевания. Даже когда Данику ожидало выступление с отчетом перед ее дедом — предводителем вальбаранских волков — или встреча с ее матерью Сабиной, она ограничивалась короткой курткой, джинсами и относительно чистой футболкой с портретами какой-нибудь музыкальной группы, популярной в прошлые эпохи.

Конечно, такой наряд дочери до жути бесил Сабину. Впрочем, Сабину бесило все, что касалось Даники, а с какого-то времени и Брайс. Однако Сабина была не просто недовольная мамаша. Эта женщина являлась предводительницей Стаи Разящей Луны — отряда, занимавшего главенствующее положение среди отрядов оборотней, которые входили во Вспомогательные силы города.

Не имело значения, что Сабина уже не первый век была вероятной кандидаткой на звание предводительницы вальбаранских волков, поскольку ее отец (и дед Даники) неуклонно старел. Даника официально занимала второе место в очереди. Но потом поползли слухи (и ползали не один год), что Даника может обойти мать в этой гонке. Вскоре слухи подтвердились. Старый волк передал внучке фамильный меч, тогда как к дочери наследие предков должно было перейти только после его смерти. (И Сабина за несколько веков привыкла к этой мысли.) Однако в восемнадцатый день рождения Даники меч воззвал к ней, и зов был столь же ясным, как волчий вой в лунную ночь. Так предводитель объяснил свое неожиданное решение.

Сабина постоянно помнила о пережитом унижении. Даника носила меч почти везде — особенно в дни встреч с матерью.

Даника остановилась во внушительном арочном проеме, на верхней ступеньке устланной зеленым ковром лестницы, что вела в подвал галереи. Именно там и находились настоящие сокровища, денно и ночью оберегаемые Лехабой. Именно поэтому Даника, имевшая в университете высшие баллы по истории, любила спускаться в библиотеку галереи. Само разглядывание древних предметов искусства и листание таких же древних книг доставляло ей огромное удовольствие (как бы Брайс ни проходила насчет ее образованности).

Даника повернулась. Ее глаза цвета карамели были полузакрыты.

— Сегодня освобождают Филипа Бригса.

— Что? — подпрыгнула Брайс.

— Его выпускают из-за какой-то идиотской процессуальной ошибки. Кто-то что-то напортачил в документации. Полный отчет мы получим на собрании.

Даника сжала зубы, выпятив изящный подбородок. Стеклянные чаши светильников, установленных вдоль стен лестницы, бросали отсветы на ее грязные волосы.

— Поганее не придумаешь, — добавила она.

У Брайс свело в животе. До сих пор мятежи среди людей не выходили за пределы северных областей Пангеры — обширного континента по другую сторону Хальдренского моря. Однако Филип Бриггс приложил все усилия, чтобы эта зараза проникла и на Вальбару.

— Но ведь ваша стая взяла Бриггса тепленьким. Прямо в его паршивой маленькой лаборатории, где он делал бомбы.

Даника ударила сапогом по зеленому ковру:

— Бюрократия вмешалась. Законники долбаные!

— Он же готовил взрыв в клубе. В «Белом вороне». Вы нашли кучу улик. Прежде всего — планы устройства взрыва.

«Белый ворон» был едва ли не самым популярным ночным клубом в городе. Посетителей там всегда хватало с избытком. В случае взрыва жертвы исчислялись бы десятками, если не сотнями. Прежние взрывы, осуществленные Бриггсом, были не столь масштабными, но и они уносили жизни. Все это делалось, чтобы спровоцировать войну между людьми и ванирами, сопоставимую с той, что бушевала на холодных землях Пангеры. Бриггс не делал секрета из своей цели: развязать глобальный конфликт, который бы унес миллионы жизней с обеих сторон. Чужие жизни для него ничего не значили. Главное — угнетателей. Угнетателями люди считали ваниров, которые жили значительно дольше людей и добавок имели магические способности. Особую ненависть у мятежников вызывала элита ваниров — астерии, управлявшие планетой Мидгард из Вечного Города на континенте Пангера.

Но Даника и Стая Дьяволов не дали свершиться задуманному. Они захватили Бриггса и его главных сообщников — кересских мятежников. Трудно сказать, сколько невинных жизней спасли волки от безумия оголтелых фанатиков.

Будучи одним из элитных отрядов оборотней, входящих во вспомогательные силы города, Стая Дьяволов патрулировала городской район, именуемый Старой Площадью. Они следили за тем, чтобы подвыпившие, фривольно ведущие себя туристы не расстались с жизнью, поддавшись на обман сомнительных личностей. Они же следили за порядком вокруг баров, кафе, музыкальных салонов и магазинов, преграждая доступ разной шушере, которая за день ухитрялась проникнуть в центр города. И конечно же, делали все, чтобы люди, подобные Бриггсу, содержались в тюрьме.

Ту же службу нес и 33-й имперский легион, но ангелы, входившие в легендарные ряды персональной армии губернатора, лишь гневно сверкали глазами и грозили жуткими карами, если их посмеют задеть.

— Можешь мне верить, — сказала Даника, спускаясь вниз. — На встрече я всем с предельной ясностью растолкую, что освобождение Бриггса недопустимо.

Она это делает. Даже если ей придется рычать в лицо Микаю Домитусу, она доведет до него свою точку зрения. Немногие осмеливались злить архангела Города Полумесяца, но Даника не дрогнет. Учитывая, что на встрече будут присутствовать все семеро правителей, накал страстей ожидался нешуточный. Город Полумесяца входил в метрополию, официально называвшуюся Лунатион. Домитус являлся старшим правителем, остальные шестеро — младшими. Отношения между ними всегда были достаточно напряженными. Каждый правитель контролировал определенную часть города: правитель волков — Лунный Лес, фэйский Король Осени — Пять Роз, Король Подземья — Костяной Квартал, Королева Змей — Мясной Рынок, а Оракул — Старую Площадь. Речная Королева, очень редко появлявшаяся на встречах, представляла Дом Многоводия и ее Голубой Двор, находящийся глубоко под бирюзовыми водами реки Истрос. Только чрезвычайные обстоятельства могли заставить королеву подняться на поверхность.

Люди, жившие на Лугах Асфоделя, не имели правителя и не принимали никакого участия в управлении городом. Неудивительно, что это обстоятельство добавило Филипу Бриггсу немало сторонников.

Но Микай — правитель Центрального делового района (сокращенно ЦДР) — был выше всех. Помимо городских титулов, он являлся архангелом Вальбары. Правителем всей этой чертовой территории. Он подчинялся только шести астериям в Вечном Городе — столице и бьющемся сердце Пангеры и столице всей планеты Мидгард. Если кто и мог удержать Бриггса в тюрьме, так только он.

Даника спустилась вниз. Изгиб потолка скрывал ее от глаз Брайса. Подойдя к арке, та услышала:

— Привет, Сиринкс.

Ответом был довольный визг тридцатифунтового химера.

Брайс очень нравился Сиринкс. Джезиба приобрела это низшее существо пару месяцев назад, предупредив Брайса: «Это тебе не кот какой-нибудь. Существо редкое и дорогое. Я купила его исключи-

ЧАСТЬ I. ПУСТОЕ ПРОСТРАНСТВО

тельно в помощь Лехабе. Вместе им будет легче охранять библиотеку. Не мешай ему работать».

Брайс не торопилась огорчать Джезибу, но Сиринокс повадками очень напоминал кота. Еда и сон интересовали его больше всего прочего. Он любил, когда ему чесали брюхо. А вот охрана драгоценных книг занимала его куда меньше. Пусть хозяйка сама убедится в этом, если у нее дойдут руки до проверки десятков видеокамер, которыми была напичкана библиотека.

— Чего такая грустная, Лехаба? — растягивая слова и не скрывая усмешки, спросила Даника. — Того и гляди трусики от тоски свалятся.

— Я не ношу трусиков. И вообще никакой одежды не ношу, — проворчала Лехаба. — Когда вся состоишь из пламени, одежда мешает. Вот так-то, Даника.

Даника хохотнула. Похоже, между огненной спрайтой и волчицей назревал поединок. Брайс решала, предложить ли себя в качестве арбитра, но в этот момент на столе зазвонил телефон. Она догадывалась, кто звонит.

Утопая каблуками в плюшевом ковре, Брайс поспешила к телефону, чтобы успеть снять трубку раньше, чем тот переключится в режим автоответчика. Тогда бы ее ждала пятиминутная лекция.

— Привет, Джезиба.

Ей ответил красивый, переливчатый женский голос:

— Пожалуйста, передай Данике Фендир, что, если она и дальше будет пользоваться нашим чуланом как своим личным шкафчиком, я превращу ее в ящерицу.

К тому времени как Даника вернулась из душа, Брайс успела наслушаться упреков Джезибы, касавшихся ее нерасторопности (фоном звучала легкая угроза), и получить электронное письмо от рассерженной клиентки. Та требовала ускорить оформление документов на покупку древней вазы, чтобы на ближайшей вечеринке, намеченной на понедельник, она смогла продемонстрировать новинку своим подругам. Естественно, они тоже были возмущены проводочками галереи. Пришло два сообщения от членов стаи Даники, интересовавшихся, не намерена ли их предводительница, взбешенная освобождением Бриггса, кого-нибудь убить.

Натали, второй заместитель Даники, спрашивала по существу: «Она еще не спятила из-за Бриггса?»

Коннор Холстром, первый заместитель, несколько осторожнее относился к тому, что отправлял в электронное пространство. (Риск утечки существовал всегда.) Он ограничился вопросом: «Ты уже говорила с Даникой?»

«Да. Мы всё обсудили», — успела ответить Брайс. В этот момент архивная дверь распахнулась и оттуда появилась волчица ростом с пони. Ее когти скрежетнули по металлу двери.

— Тебе настолько противна моя одежда? — спросила Брайс, вставая из-за стола.

У волчицы были те же глаза цвета карамели. Только они и смягчали угрожающую грациозность, с какой Даника в волчьем облике двигалась к столу.

— Не волнуйся, я надела твои тряпки, — ответила волчица, сверкая длинными острыми клыками.

Даника шевельнула пушистыми ушами, покосившись на выключенный компьютер и сумочку Брайс:

— Никак, ты пойдешь со мной?

— Да. Поработаю ищейкой Джезибы. — Брайс подхватила кольцо с полудюжиной ключей. — Она опять приставала ко мне с поисками Рога Луны. Можно подумать, что я не искала его всю минувшую неделю.

Даника уставилась в одну из видеокамер, смонтированную за обезглавленной статуей танцующего фавна. (Утверждали, что этой статуе десять тысяч лет.) Потом махнула пушистым хвостом.

— А чего она так залипла на этом Роге?

— Мне смелости не хватает спросить, — пожалала плечами Брайс.

Стараясь не зацепить когтями ни одной нити в ковре, Даника пошла к входной двери.

— Сомневаюсь, что она намерена вернуть Рог храму исключительно по доброте душевной.

— Я тоже. Чую, Джезиба старается его раздобыть ради своих интересов.

Здание галереи находилось неподалеку от реки Истрос. Они вышли на тихую улицу. Полуденное солнце прожаривало каменные плиты тротуара. Даника шла по левую руку: крепкая стена из шерсти и мышц, отделявшая Брайс от проезжей части.

Кража священного Рога была самым громким происшествием, вызванным отключением городской энергосистемы. Под покровом темноты грабители проникли в Храм Луны и похитили фэйскую реликвию, забрав Рог с коленей статуи Луны, восседающей на троне.

Архангел Микай лично объявил о внушительной награде за возвращение Рога Луны и пообещал, что святотатец, посмевшийся украсть реликвию, ответит по закону.

Это означало публичную казнь через распятие.

Брайс всегда старалась обходить стороной площадь в Центральном деловом районе, где обычно совершались такие казни. В иные дни (это зависело от температуры воздуха и направления ветра) запах крови и зловоние гниющего тела распространялись на целый десяток окрестных кварталов.

Брайс приноровилась к походке Даники. Рослая волчица зорко оглядывала улицу, вынюхивая малейший признак опасности. Благодаря фэйскому наследию обоняние Брайс было намного острее, чем у обычных людей. В детстве она часами развлекала родителей, описывая запахи всех жителей Нидароса — городка в горах, где жила ее семья. Люди не обладали такими способностями, однако способности Брайс значительно уступали дарованиям подруги.

Пока они шли, Даника вильнула хвостом всего один раз, и явно не от радости.

— Остынь, — посоветовала ей Брайс. — Изложишь свою точку зрения правителям. Они что-нибудь накумекают.

Даника опустила уши.

— Все кончится дерьмом, Биби. Полнейшим дерьмом.

— Ты всерьез считаешь, что кого-то из правителей устраивает Бриггс, разгуливающий на свободе? Они найдут зацепку в законе и водворят его обратно в тюрьму.

Даника так и не повернула морду в ее сторону, и потому Брайс поспешила добавить:

— Тридцать третий легион наверняка следит за каждым шагом Бриггса. Одно подозрительное движение — и ангелы обрушат на этого мерзавца всю свою мощь. Клянусь Хелом, губернатор даже может послать Умбру Мортиса на его ликвидацию.

Умбра Мортис было прозвищем персонального ассасина Микая. Он обладал редким даром метать молнии и мог устранить любую угрозу.

— Я и сама справлюсь с Бриггсом! — сверкнув зубами, прорычала Даника.

— Знаю, Даника. И все это знают.

Даника обшарила глазами улицу, мельком взглянула на прикрепленный к стене плакат и негромко выдохнула. Плакат изображал шестерых астериев, восседающих на тронах. Седьмой трон пустовал, напоминая об их погибшей сестре.

Груз ответственности и ожиданий, лежавший на плечах Даники, попросту сокрушил бы Брайс. Брайс благодарила Хел за то, что лишена подобных привилегий. Когда она допускала какой-то ляп, Джезиба на несколько минут выходила из себя, и этим все кончалось. Ляпы Даники сразу занимали центральное место в новостях и накаляли электронную паутину. Не в последнюю очередь — стараниями Сабины.

Брайс и Сабина возненавидели друг друга со дня первой встречи. Это случилось в тот день, когда Брайс впервые после поступления явилась в университет Города Полумесяца. Сабина издевательски усмехнулась, узнав, кто достался в соседки по комнате ее единственной дочери. Никчемная полукровка! Данику Брайс полюбила с первого дня, едва та протянула руку и улыбнулась. Затем сказала, что Сабина просто злится из-за собственного тщеславия. Мамочка-то

надеялась, что соседкой ее чада окажется мускулистая вампирша, о которой можно рассказывать всем подряд.

Даника редко позволяла чужим мнениям (в особенности мнению Сабины) портить ей настроение и выбивать из обычного состояния нагловатой веселости. Но бывали черные дни вроде этого... Брайс погладила волчицу по мускулистому боку, пытаясь хоть так утешить.

— Думаешь, Бриггс посмеет отомстить тебе или стае? — спросила Брайс; у нее самой от этой мысли свело живот.

Задержание Бриггса Даника производила не в одиночку, и потому его врагами стала вся Стая Дьяволов.

— Не знаю, — ответила Даника и поморщилась.

Эти слова несколько раз прозвучали в ушах Брайс, отразившись от невидимых стен. В честном поединке мятежнику было бы не выстоять против Даники. Но маленькая паршивая бомбочка могла изменить расклад сил. Если бы Даника совершила Нырок в бессмертие, она бы еще выжила. А поскольку она так и не удосужилась это сделать (единственная из Стаи Дьяволов)... У Брайс пересохло во рту.

— Будь осторожна, — тихо сказала она.

— Постараюсь, — ответила Даника, чьи глаза по-прежнему были полны теней.

Затем она резко мотнула головой, словно отряхиваясь после купания. Движение это было чисто собачьим. Брайс видела его не впервые и часто удивлялась, как Данике удается отбрасывать страхи или хотя бы запихивать их подальше, чтобы не мешали жить.

— На сегодняшней встрече будет и твой брат, — сообщила Даника, меняя тему.

«Сводный брат, — мысленно поправила ее Брайс. — Сводный брат и чистокровный напыщенный фэйский придурок».

— И что?

— Да ничего. Решила тебя предупредить. — Настороженность на волчьей морде чуть уменьшилась. — Наверняка спросит о тебе.

— Передай Рунну, что я занята важной дерьмовщиной, а он может оправляться прямо в Хел.

Даника усмехнулась:

— Кстати, а где ты собираешься разыскивать Рог?

— В храме, — вздохнула Брайс. — Честно говоря, я без конца думаю о его поисках, но так ничего и не придумала. Никаких подозреваемых, никаких слухов с Мясного Рынка о подпольной продаже

Рога. Я даже не понимаю, кому вообще понадобилось его красть. Рог настолько знаменит, что любой, кто его украл, влип по полной.

Она хмуро посмотрела на безоблачное небо.

— У меня и такая мысль мелькала. Кто-то мог нарочно устроить сбой в сети первосвета, чтобы возник хаос и было легче спереть Рог. В городе наберется два десятка личностей, которые могли отважиться на такое. Половина из них обладает достаточными возможностями, чтобы проверить этот номер.

Хвост Даники дернулся.

— Если существуют такие, как ты говоришь, личности, я бы советовала не усердствовать с поисками. Поводи Джезибу за нос, покажи, что ты усердно ищешь Рог, а потом тихо спусти на тормозах. К тому времени либо Рог где-нибудь всплывет, либо она заикнется на новой ерунде.

— Понимаешь... Если я найду Рог, это сильно поможет мне продвинуться, — призналась Брайс.

Какую карьеру она собиралась делать в галерее? Брайс сама этого толком не знала. Проработав в «Грифоне» год, она не испытывала ничего, кроме отвращения, видя, какие до неприличия большие деньги выкладывают богачи за антикварные безделушки.

— Знаю, — ответила Даника, и ее глаза сверкнули.

На шее Брайс висел кулон в виде трех переплетенных колец. Ее пальцы скользнули по тонкой цепочке и дотронулись до них.

Даника ходила на дежурства, вооруженная когтями, мечом и пистолетами. Доспехи Брайс состояли из архезианского амулета размером с ноготь ее большого пальца. Кулон был подарком Джезибы, врученным Брайс в первый день работы.

Помнится, Даника тогда назвала подарок «хазматскими доспехами, упрятанными в кулон». Ее восхитило, насколько эффективно амулет защищал от разностороннего магического воздействия. Архезианские амулеты стоили недешево, и потому Брайс не тешила себя иллюзиями насчет истинных мотивов Джезибы. Случись с Брайс какая-нибудь неприятность, страховые выплаты обошлись бы хозяйке еще дороже.

— Ни в коем случае не снимай его, — сказала Даника. — Особенно когда суешься в дерьмо вроде поисков Рога.

Пусть Рог давно утратил свои магические свойства, а укравший его обладал значительной силой, для Брайс никакая защита не будет лишней.